

до поставлено наряду с величайшими открытиями нашего столетия» (с. 57).

Вильгельм Оствальд варьирует ту же мысль: «Мы привыкли теперь свысока и даже с презрением смотреть на экспериментальные попытки средневековых ученых осуществить эти превращения (неблагородных металлов в золото и серебро.— В. Р.), как на какое-то невообразимое заблуждение. Но на это мы имеем так же мало права, как, например, по отношению к современным попыткам искусственного получения белков. Ведь теоретическая точка зрения того времени была именно такова, что любому веществу подходящими операциями можно придать любое свойство, подобно тому как теперь мы считаем возможным соединить каждый элемент с каждым из других. Невыполнимость такого превращения одного металла в другой выяснилась только в результате опыта нескольких столетий. Но эта невозможность — только опытный факт и, как таковая, не имеет ничего общего с логическими априорными доводами. Искусственное получение золота для науки того времени было просто технической проблемой, какой для нашего времени является искусственное получение полимеров» (1909, с. 5). Средневековая алхимия отождествлена с химией нового времени.

Итак: алхимия — ничто; алхимия — недохимия; алхимия — та же химия.

Б. М. Кедров свел воедино эти три, казалось бы, несовместимые, точки зрения. Во-первых, алхимия — не одно только сплошное заблуждение. Считать иначе — значит поступать неисторично. Во-вторых, алхимия неоднородна. Золотоискательское направление отягощено оккультным туманом, заставшим зачатки собственно химических знаний. Опытное направление, непосредственно связанное с практикой, а потом и с возникающим производством, оказывается более плодотворным — рецептуры, лабораторное оборудование, препаративные приемы, лекарства. Здесь и следует искать формирование эмпирического фундамента научной химии. Между тем теоретические основания алхимии наивны. И здесь новой химии у алхимии взять было нечего (1971, с. 34—37). Ближайший и единственный ориентир для алхимии — новая химия.

В СТОРОНЕ от рассмотренных работ — сочинения современных хемо-оккультистов начала века и ближе, имеющие прочную традицию в XVIII столетии (назову два печально прославленных сочинения *Карла Экартсгаузена «Наука числ»* и *«Ключ к таинствам природы»*). Блестящий анализ гносеологических оснований оккультизма в условиях науки XIX века дал Ф. Энгельс в *«Диалектике природы»* (раздел «Естествознание в мире духов»). «Существует старое положение диалектики, перешедшей в народное сознание: крайности сходятся. Мы поэтому вряд ли ошибемся, если станем искать самые крайние степени фантазерства, легковерия и суеверия... у того... направления, которое, чванясь тем, что оно пользуется только опытом, относится к мышлению с глубочайшим презрением и, действительно, дальше всего ушло по части оскудения